

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.089-096

В. С. Блинов\*

## Особенности ответственности контролирующих акционеров перед компанией и иными акционерами в корпоративном праве Китая

**Аннотация.** В рамках исследования особенностей привлечения к ответственности контролирующих акционеров за ущерб, причиненный корпорации и иным ее участникам, автором делаются следующие выводы: 1) в китайском законодательстве и доктрине корпоративного права наблюдается явный отход от категорий миноритарного и мажоритарного акционера, на место которых приходит концепция контролирующего и неконтролирующего акционера; 2) базовыми основаниями привлечения контролирующих акционеров к ответственности перед корпорацией и (или) другими участниками являются, во-первых, злоупотребление правами, нарушение закона, устава корпорации или административных правил в целях причинения ущерба корпорации и (или) иным акционерам; во-вторых, использование отношений аффилированности с другими компаниями во вред корпорации; в-третьих, дача указаний управляющим и директорам с целью причинения последними ущерба интересам корпорации; 3) китайское корпоративное право предусматривает возможность предъявления прямых исков неконтролирующих акционеров к контролирующим.

**Ключевые слова:** корпоративный контроль; контролирующие лица; контролирующие акционеры; ответственность контролирующих лиц; корпоративное право Китая; право КНР; корпорация в Китае; корпоративный конфликт; злоупотребление правами; косвенный иск; прямой иск акционера.

**Для цитирования:** Блинов В. С. Особенности ответственности контролирующих акционеров перед компанией и иными акционерами в корпоративном праве Китая // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 8. — С. 89–96. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.089-096.

### Distinctive Features of Controlling Shareholders' Liability to the Company and Other Shareholders under Chinese Corporate Law

Vladimir S. Blinov, Postgraduate Student, Department of Business and Corporate law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation  
blinov.vladimir1998@gmail.com

**Abstract.** Within the framework of the study examining the mechanisms for holding controlling shareholders liable for damage caused to the corporation and its other shareholders, the author arrives at the following conclusions: (1) Chinese legislation and corporate law doctrine departure from the categories of a “minority” and “majority” shareholder that are being replaced by the concepts of “controlling” and “non-controlling” shareholder; (2) The principal grounds for imposing liability on controlling shareholders towards the corporation and/or other participants are as follows: the abuse of rights, violation of law, the corporation’s charter, or administrative

---

© Блинов В. С., 2025

\* Блинов Владимир Сергеевич, аспирант кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)  
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993  
blinov.vladimir1998@gmail.com

regulations for the purpose of causing harm to the corporation and/or other shareholders; the use of affiliated relationships with other entities to the detriment of the corporation; giving instructions to executives and directors with the intent of inducing them to take actions harmful to the corporation's interests; (3) Chinese corporate law provides for the possibility for non-controlling shareholders to bring direct claims against controlling shareholders.

**Keywords:** Corporate control; controlling parties; controlling shareholders; liability of controlling parties; corporate law of China; PRC law; corporation in China; corporate conflict; abuse of rights; derivative claim; direct shareholder claim.

**Cite as:** Blinov VS. Distinctive Features of Controlling Shareholders' Liability to the Company and Other Shareholders under Chinese Corporate Law. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 2025;20(8):89-96. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.177.8.089-096.

## Введение

Проблема юридической ответственности акционеров — одна из наиболее дискуссионных тем в науке корпоративного права, в то время как правоприменительная практика предоставляет обширную эмпирическую базу.

Как известно, юридическое лицо является самостоятельным субъектом права, владеющим имуществом и самостоятельно несущим имущественную ответственность по своим долгам. Это, в свою очередь, является его преимуществом и важнейшим фактором, обуславливающим выбор такой формы осуществления предпринимательской деятельности. Вместе с тем признание за юридическим лицом прав и самостоятельных интересов непременно налагает на его учредителей определенные обязанности и ограничения, в частности отдельный запрет на совершение действий, влекущих причинение юридическому лицу ущерба.

Можно заметить, что в российской правовой науке наблюдается сравнительно малое количество исследований, посвященных анализу указанной проблематики через призму китайского законодательства. Помимо этого, учитывая, что в России и Китае фиксируется высокая степень концентрации акционерного капитала в руках отдельных лиц<sup>1</sup>, многие выводы, сделанные в отношении одного правового порядка, можно при-

менить и при исследовании другого. И в то же время различные правовые подходы к решению одних и тех же проблем можно сравнить с точки зрения их эффективности.

В связи с вышеизложенным видится целесообразным описание правил привлечения контролирующих акционеров к юридической ответственности за вред, причиненный корпорации и иным акционерам, в соответствии с нормами корпоративного права КНР именно с позиции выделения особенностей данного института, не характерных для российского правового порядка.

## Понятие «контролирующий акционер» в праве КНР

Контролирующим акционером в соответствии со ст. 265 Закона КНР о компаниях<sup>2</sup> является:

- а) акционер, владеющий более чем 50 % акций компании, либо
- б) акционер, владеющий 50 и менее процентами акций, при условии что его голоса в силу имеющейся доли в уставном капитале достаточно, чтобы повлиять на принятие решений общим собранием акционеров.

На первый взгляд может показаться, что первая часть этого определения настолько же ясна и понятна, насколько расплывчата формулировка второй части. Поэтому необходимо обратиться к иным актам. Например, согласно

<sup>1</sup> Ян Тяньфан. Правовое регулирование корпоративного управления в РФ и КНР: сравнительное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 3, 161.

<sup>2</sup> Закон КНР «О компаниях» (《中华人民共和国公司法》) : принят Всекитайским собранием народных представителей 29 декабря 1993 г. (в ред. от 29.12.2023) // URL: <https://flk.npc.gov.cn/> (дата обращения: 23.11.2024).

п. 84 положения «О регулировании приобретения крупных пакетов акций листинговых компаний»<sup>3</sup> контролирующим акционером компании, прошедшей процедуру листинга, признается акционер, владеющий более чем 30 % акций либо способный определять более половины состава совета директоров.

Таким образом, подзаконными актами для публичных компаний расширяется (уточняется) перечень оснований для признания акционера контролирующим, тем не менее он остается открытым и крайне неопределенным.

Отсюда китайские правоведы выделяют два подхода к понятию «контролирующий акционер»: формальный, то есть основанный на владении акционерами определенным количеством голосующих акций, и материальный, обозначающий наличие права на контроль у акционера, владеющего 50 и менее процентами участия в уставном капитале компании<sup>4</sup>. Выделение формального и материального подходов, в свою очередь, привело к отходу от классификации акционеров на мажоритарных и миноритарных и замене указанных категорий на «контролирующих» и «неконтролирующих»<sup>5</sup>. В настоящее время проблема сводится лишь к определению наличия контроля.

Некоторые китайские правоведы отмечают и недостатки такого законодательного подхода. Например, Чжао Сюдун<sup>6</sup> обосновывает наличие в китайском корпоративном законодательстве разрыва между фактическим положением контролирующего акционера и его юридическим статусом, а точнее его полным отсутствием. Данная проблема актуальна и для российского правопорядка.

С одной стороны, общий принцип корпоративного права one share — one vote, предполагающий пропорциональность объема правомочий участника количеству принадлежащих ему акций, должен сводить на нет любые попытки наделения особыми правами и обязанностями мажоритарных акционеров, так как они обладают теми же правами и обязанностями, что и любые другие акционеры. Различия сводятся лишь к критерию владения определенным количеством акций. В связи с этим можно бы было сделать однозначный вывод об отсутствии необходимости рассматривания контролирующего акционера в качестве особого субъекта корпоративных правоотношений.

С другой стороны, нельзя упускать из виду следующие обстоятельства:

— *во-первых*, как в России, так и в Китае широкое распространение в практике получил акционероцентричный подход к корпоративному управлению, предполагающий закрепление за общим собранием акционеров всех важных вопросов судьбы корпорации. Следовательно, контролирующий акционер, владеющий более чем 50 % голосов на общем собрании акционеров, фактически вправе самостоятельно принимать почти все важные для компании решения, в том числе формировать состав иных органов корпорации, если иное не предусмотрено уставом корпорации, следовательно, члены остальных органов корпорации, избранные контролирующим акционером, чаще всего являются зависимыми от него;

— *во-вторых*, никто не запрещает участникам самим установить особенности корпоративного управления и размер распределяемой

<sup>3</sup> Положение «О регулировании приобретения крупных пакетов акций листинговых компаний» (《上市公司收购管理办法》): приказ Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая от 28.09.2002 № 10 (в ред. от 20.03.2020) // URL: <http://www.csrc.gov.cn/csrc/c106256/c1653983/content.shtml> (дата обращения: 23.11.2024).

<sup>4</sup> Ван Цзяньвэнь. Об основах и способах введения фидуциарных обязанностей контролирующих акционеров в законодательство Китая // Сравнительно-правовые исследования. 2020. № 1. С. 96 (王建文:论我国构建控制股东信义义务的依据与路径 // 《比较法研究》2020年第1期 第96页).

<sup>5</sup> Ван Цзяньвэнь. Указ. соч. С. 95.

<sup>6</sup> Чжао Сюдун. Контролирующие акционеры в корпоративном управлении и их правовое положение // Правовые исследования. 2020. № 4. С. 96 (赵旭东:公司治理中的控股股东及其法律规制 // 《法学研究》2020年第4期 第96页).

компанией прибыли в уставе и корпоративном договоре;

— в-третьих, законодательство России и Китая знает примеры наделения участников корпораций определенными правами в зависимости от наличия у них определенного процента долей в уставном капитале. Например, согласно ст. 113 Закона КНР о компаниях акционеры, владеющие не менее чем 10 % акций, вправе требовать созыва внеочередного общего собрания акционеров, и в российском законодательстве имеется аналогичная норма<sup>7</sup>.

Таким образом, вопрос о наделении контролирующего акционера особым статусом актуален и противоречив как для России, так и для Китая.

### Основания привлечения к ответственности контролирующих акционеров

Говоря об основаниях возникновения юридической ответственности контролирующих акционеров, можно отметить следующие положения Закона КНР о компаниях и Гражданского кодекса КНР<sup>8</sup> (далее — ГК КНР):

1. Нарушение общего правила о запрете нарушения закона, административных правил и устава компании, а также злоупотребление правами акционера с целью нанесения ущерба интересам компании и иным акционерам (ст. 21 Закона КНР о компаниях, ст. 83 ГК КНР). Если нарушение явно выраженных правил устава и закона поддается сравнительно несложной идентификации, то злоупотребление правами всегда является крайне субъективной категорией. Как справедливо отмечает О. В. Поротикова, *«запрет злоупотреблять гражданскими правами из-за своей абсолютизации превратился в обратное — в плохо дока-*

*зуемое, а следовательно, почти не требующее доказывания утверждение стороны, которое волюнтаристски может быть поддержано судом»*<sup>9</sup>. И. А. Покровский также видел в запрете на злоупотребление правами каучуковую норму<sup>10</sup>, предполагающую, что ее содержание будет раскрыто уже в суде. Наиболее распространенный случай злоупотребления правами акционеров — злоупотребление правом на информацию, например запрос одних и тех же документов. Вместе с тем, если говорить о контролирующих акционерах, которым очевидно не нужно направлять в общество запросы, поскольку им, как правило, подконтрольны совет директоров и законный представитель компании, здесь злоупотребление правом не распространено. Такие акционеры злоупотребляют своими правами, как правило, с явно корыстной целью использования имущества корпорации в своих интересах.

Так, в одном из дел Верховный народный суд КНР установил, что ответчик злоупотребил своим правом в качестве контролирующего акционера, владея 51 % акций компании и являясь ее законным представителем, путем предоставления обществу фиктивных займов в размере 20 млн юаней с целью дальнейшего и уже реального получения возврата денежной суммы в размере около 50 млн юаней. При этом сделки были совершены в период судебного спора о правах ответчика на акции общества<sup>11</sup>. Однако из условий этого дела прямо следует, что ответчик скорее злоупотребил своим положением контролирующего акционера, а не правами, так как прав на предоставление фиктивного займа нет ни у кого в принципе. Но практика по вопросу о злоупотреблении правами контролирующими акционерами всё еще находится на стадии формирования.

<sup>7</sup> Ст. 55 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

<sup>8</sup> Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трошинский. М. : Синосфера, 2020.

<sup>9</sup> Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе : монография / Р. Ю. Банников, О. И. Величкова, Е. А. Евтухович [и др.] ; под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. М. : Статут, 2023. С. 70.

<sup>10</sup> Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 8-е изд. М. : Статут, 2020. С. 118.

<sup>11</sup> Решение Верховного народного суда КНР (2021) по заявлению от 28.04.2021 № 1357 (дата публикации: 30 августа 2021 г.) (民事裁定书中华人民共和国最高人民法院 案号 (2021) 最高法民申1357号 裁判日期: 2021-04-28 (发布日期2021-08-30)) // URL: <http://wenshu.court.gov.cn> (дата обращения: 27.11.2024).

2. Использование отношений аффилированности во вред интересам корпорации и иных акционеров (ст. 22 Закона КНР о компаниях, ст. 84 ГК КНР). Одновременно китайские правоведы вполне справедливо отмечают недостаточную ясность данного законодательного положения, что приводит к общей неэффективности указанной нормы<sup>12</sup>. Стоит отметить, что приведенное законоположение не предусматривает никаких презумпций вины контролирующего акционера при совершении сделки между компанией и аффилированным лицом такого акционера. Более того, отсюда могло бы следовать то, что запрет на использование отношений аффилированности во вред интересам корпорации не распространяется на неконтролирующих акционеров. Тем не менее только из Толкования Верховного народного суда КНР Закона КНР о компаниях № 5<sup>13</sup> следует, что в этой норме закона имеется в виду осуществление сделок с заинтересованностью, контрагентом по которым является аффилированное лицо контролирующего акционера, при этом в случае получения соответствующего одобрения от уполномоченного органа компании на совершение данной сделки иск о возмещении убытков, основанный на ссылке на ст. 22 Закона КНР о компаниях, не может быть удовлетворен. Согласно указанному толкованию (п. 1), отчет о совершении сделки с заинтересо-

ванностью подлежит раскрытию перед советом директоров и общим собранием акционеров.

Судебной практикой китайских судов выработан ряд критериев, позволяющих суду решить вопрос о наличии ущерба от такой сделки:

- соответствие цены сделки рыночной стоимости ее предмета и выполнение иных существенных условий<sup>14</sup>;

- возмездность совершения сделки<sup>15</sup>;

- взаимосвязь совершенной сделки с получением иных выгод, связанных с этой сделкой<sup>16</sup>.

Отметим, что ни Гражданский кодекс КНР, ни Закон КНР о компаниях не предусматривают возможности оспаривания сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в результате которых общество было вынуждено претерпевать убытки. Согласно ныне действующей ст. 153 ГК КНР сделка, нарушающая императивные положения законодательства или подзаконных актов, является недействительной, кроме случаев, когда эти императивные положения не влекут недействительности такой сделки. Статья 21 Закона КНР о компаниях не предусматривает возможности оспаривания таких сделок. Подобный вывод уже озвучивался Верховным народным судом КНР, однако со ссылкой на действующий во время рассмотрения судебного спора Закон КНР о договорах<sup>17</sup>.

<sup>12</sup> Чень Дзешу. Системное осмысление регулирования деятельности фактического контролера с точки зрения корпоративного права // Журнал Пекинского технологического института (Общественные науки). 2022. № (24) 5. С. 66 (陈洁实: 实际控制人公司法规制的体系性思考 // 《北京理工大学学报 (社会科学版)》2022, 24(5) 第66页).

<sup>13</sup> Постановление Верховного народного суда КНР по ряду вопросов, касающихся применения Закона КНР от 28.04.2019 № 5 «О компаниях» (最高人民法院关于适用《中华人民共和国公司法》若干问题的规定 (五)) // URL: <https://flk.npc.gov.cn> (дата обращения: 27.11.2024).

<sup>14</sup> Решение Верховного народного суда КНР (2021) по заявлению от 30.08.2021 № 181 (дата публикации: 14 декабря 2021 г.) (民事判决书 中华人民共和国最高人民法院 案号 (2021) 最高法民再181号 裁判日期: 2021-08-30 (发布日期2021-12-14)) // URL: <http://wenshu.court.gov.cn> (дата обращения: 27.11.2024).

<sup>15</sup> Решение Верховного народного суда КНР (2021) по заявлению 194 от 17.06.2021 (дата публикации: 15 сентября 2021 г.) (民事判决书 中华人民共和国最高人民法院 案号 (2021) 最高法知民终194号 裁判日期: 2021-06-17 (发布日期2021-09-15)) // URL: <http://wenshu.court.gov.cn> (дата обращения: 27.11.2024).

<sup>16</sup> Чжао Сюдун, Лю Бинь. Применение нового закона о компаниях и интерпретация дел, опубликованных Верховным народным судом КНР // Юридическая пресса. 2024. С. 61–62 (赵旭东、刘斌: 新公司法适用与最高人民法院公布案例解读 // 法律出版社、出版时间2024年 第61-62页).

<sup>17</sup> Решение Верховного народного суда КНР (2016) по заявлению от 31.06.2016 № 724 (дата публикации: 28 сентября 2016 г.) (民事裁定书 中华人民共和国最高人民法院 案号 (2016) 最高法民申724号 裁判日期: 2016-06-21 (发布日期2016-09-28)) // URL: <http://wenshu.court.gov.cn> (дата обращения: 27.11.2024).

Стоит обратить внимание и на то, что, согласно последним поправкам к ст. 23 Закона КНР о компаниях, ответственность за вред по сделке будет нести также аффилированная с контролирующим акционером компания.

3. Основанием привлечения к солидарной ответственности контролирующего акционера перед компанией и иными акционерами за вред, причиненный директором, служит получение последним указаний от такого акционера (ст. 192 Закона КНР о компаниях, п. 1 ст. 1169 ГК КНР). Данная норма была введена новой реформой Закона КНР о компаниях 2023 г. и направлена на регламентацию порядка привлечения к ответственности контролирующих лиц компании, включая контролирующих акционеров. Абзац 3 ст. 180 Закона КНР о компаниях прямо вводит определение того, что в западной доктрине именуется *shadow directors* (теневые директора), то есть контролирующего лица, фактически осуществляющего полномочия директора, вручную управляя делами корпорации. Согласно приведенной норме к таким лицам применяются требования, аналогичные требованиям к директорам и законным представителям. Этот пересмотр закона усилил ответственность «теневых директоров» и «фактических директоров» в дополнение к вышеупомянутой ст. 180, подчеркивающей, что контролирующие акционеры, которые не являются директорами компании, но фактически осуществляют дела общества, также обязаны проявлять лояльность к компании. Указанные положения соответствуют солидарной деликтной ответственности, предусмотренной Гражданским кодексом КНР, и помогают в большей степени защитить интересы неконтролирующих акционеров.

Таким образом, китайский законодатель проводит дифференциацию оснований привлечения контролирующего акционера к деликтной ответственности за вред, причиненный компании или другим акционерам.

### **Прямой и косвенный иски акционеров в корпоративном праве КНР**

В китайском корпоративном праве закрепляется возможность предъявления двух видов исков к контролирующему акционеру:

- косвенного иска, предъявляемого от имени компании, направленного на возмещение прямых убытков, причиненных корпорации<sup>18</sup>;
- прямого иска, предъявляемого акционером самостоятельно в целях возмещения косвенных убытков истца.

Если концепция косвенного иска нашла отражение в российском правопорядке, то возможность предъявления одним акционером к другому акционеру прямого иска, основанного на нарушении ответчиком прав и (или) интересов истца и связанного с обладанием сторонами прав на акции компании, в России не принимается.

Как можно заметить, совершенно иной подход закреплен в Законе КНР о компаниях. Вместе с тем, учитывая основополагающее правило существования юридического лица, а именно имущественную обособленность компании и акционеров, необходимо понимать, в каких случаях потерпевшей стороной будет компания, а в каких акционер. От ответа на этот вопрос прямо зависит определение надлежащего истца по делу о возмещении причиненных убытков.

Полагаем, что любой прямой ущерб, причиняемый эмитенту, всегда косвенно сказывается на действительной и рыночной стоимости выпущенных им акций, в связи с этим правопорядки многих государств предусматривают возможность предъявления косвенных исков к менеджменту и контролирующим лицам компании. Концепция одна, но конкретные механизмы реализации права на такой иск в каждой юрисдикции будут иметь свои особенности.

Утвердительно отвечая на вопрос о возможности причинения одним акционером ущерба другому акционеру без непосредственного

<sup>18</sup> Подробнее см.: Ян Тяньфан. Правовой механизм косвенного иска в России и Китае: сравнительное исследование // Вестник арбитражной практики. 2021. № 5. С. 91–97.

(либо незначительного) вреда для компании, Лю Цзюньхай приводит следующие примеры<sup>19</sup>:

1) подделка отчетности компании, вследствие которой:

а) миноритарные акционеры продают акции по заниженной цене, либо

б) миноритарные акционеры покупают акции по завышенной цене (например, при IPO), либо

в) не производится выплата дивидендов или дивиденды распределяются в меньшем размере, чем это могло бы быть;

2) размытие долей миноритарных акционеров.

К сожалению, Лю Цзюньхай не приводит ссылок на практику судов о рассмотрении большинства таких примеров.

Впрочем, Верховным народным судом КНР в 2017 г. был рассмотрен следующий спор: кон-

тролирующий акционер осуществил действия по присвоению получаемой обществом прибыли путем скрытого вывода активов в пользу иных подконтрольных ему компаний. Суд пришел к заключению, что в таком случае акционеры могут напрямую предъявить иск к контролирующему лицу и менеджерам, допустившим такую ситуацию, с требованием о выплате суммы, равной той, на которую они могли бы рассчитывать, если бы нарушения со стороны ответчиков не было<sup>20</sup>.

Подводя итог, следует сказать, что законодательный и правоприменительный подходы к вопросу ответственности контролирующих корпорацию лиц могут быть различными в тех или иных государствах, но, говоря о китайском регулировании, можно сделать вывод об усилении тенденции повышения внимания к фигуре контролирующего лица в данной юрисдикции.

## БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ван Цзяньвэнь. Об основах и способах введения фидуциарных обязанностей контролирующих акционеров в законодательство Китая // Сравнительно-правовые исследования. — 2020. — № 1. — С. 93–105 (王建文:论我国构建控制股东信义义务的依据与路径 // 《比较法研究》2020年第1期 第93-105页).
2. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / отв. ред. П. В. Трошинский. — М.: Синосфера, 2020. — 448 с.
3. Лю Цзюньхай. Об ответственности контролирующих акционеров и контролирующих лиц, злоупотребляющих корпоративным контролем, перед уязвимыми акционерами // Юридический форум. — 2022. — № 2. — С. 81–97 (刘俊海, 论控制股东和实控人滥用公司控制权时对弱势股东的赔偿责任 // «法学论坛», 第2期, 2022年3月, 第81-97页).
4. Переговоры в гражданском праве и цивилистическом процессе: монография / Р. Ю. Банников, О. И. Величкова, Е. А. Евтухович [и др.]; под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. — М.: Статут, 2023. — 272 с.
5. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — 8-е изд. — М.: Статут, 2020. — 351 с.
6. Чень Дзеши. Системное осмысление регулирования деятельности фактического контролера с точки зрения корпоративного права // Журнал Пекинского технологического института (Общественные науки). — 2022. — № (24) 5. — С. 59–70 (陈洁实: 际控制人公司法规制的体系性思考 // 《北京理工大学学报(社会科学版)》2022, 24(5) 第59-70页).

<sup>19</sup> Лю Цзюньхай. Об ответственности контролирующих акционеров и контролирующих лиц, злоупотребляющих корпоративным контролем, перед уязвимыми акционерами // Юридический форум. 2022. № 2. С. 90 (刘俊海, 论控制股东和实控人滥用公司控制权时对弱势股东的赔偿责任 // «法学论坛», 第2期, 2022年3月, 第90页).

<sup>20</sup> Решение Верховного народного суда КНР (2016) по заявлению от 28.12.2017 № 528 (дата публикации: 4 марта 2019 г.) (民事裁定书 中华人民共和国最高人民法院 (2016) 最高法民终528号 裁判日期: 2017-12-28 (发布日期2019-03-04)) // URL: <http://wenshu.court.gov.cn> (дата обращения: 27.11.2024).

7. Чжао Сюдун. Контролирующие акционеры в корпоративном управлении и их правовое положение // Правовые исследования. — 2020. — № 4. — С. 92–108 (赵旭东:公司治理中的控股股东及其法律规制 // 《法学研究》2020年第4期第92-108页).
8. Чжао Сюдун, Лю Бинь. Применение нового закона о компаниях и интерпретация дел, опубликованных Верховным народным судом КНР // Юридическая пресса. — 2024. — С. 61–62 (赵旭东、刘斌:新公司法适用与最高人民法院公布案例解读 // 法律出版社、出版时间2024年 页数61–62页).
9. Ян Тяньфан. Правовое регулирование корпоративного управления в РФ и КНР: сравнительное исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2022. — 268 с.
10. Ян Тяньфан. Правовой механизм косвенного иска в России и Китае: сравнительное исследование // Вестник арбитражной практики. — 2021. — № 5. — С. 91–97.

*Материал поступил в редакцию 27 ноября 2024 г.*

#### REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Van Tszyanven. Ob osnovakh i sposobakh vvedeniya fidutsiarnykh obyazannostey kontroliruyushchikh aktsionerov v zakonodatelstvo Kitaya // Sravnitelno-pravovye issledovaniya. — 2020. — № 1. — S. 93–105 [王建文:论我国构建控制股东信义义务的依据与路径 // 《比较法研究》2020年第1期第93-105页].
2. Grazhdanskiy kodeks Kitayskoy Narodnoy Respubliki / otv. red. P. V. Troshchinskiy. — M.: Sinosfera, 2020. — 448 s.
3. Lyu Tszyunkhay. Ob otvetstvennosti kontroliruyushchikh aktsionerov i kontroliruyushchikh lits, zloupotrebyayushchikh korporativnym kontrolem, pered uyazvimymi aktsionerami // Yuridicheskiy forum. — 2022. — № 2. — S. 81–97 [刘俊海, 论控制股东和实控人滥用公司控制权时对弱势股东的赔偿责任 // 《法学论坛》, 第2期, 2022年3月, 第81-97页].
4. Peregovory v grazhdanskom prave i tsivilisticheskom protsesse: monografiya / R. Yu. Bannikov, O. I. Velichkova, E. A. Evtukhovich [i dr.]; pod red. E. I. Nosyrevoy, D. G. Filchenko. — M.: Statut, 2023. — 272 s.
5. Pokrovskiy I. A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. — 8-e izd. — M.: Statut, 2020. — 351 s.
6. Chen Dzeshi. Sistemnoe osmyslenie regulirovaniya deyatel'nosti fakticheskogo kontrolera s tochki zreniya korporativnogo prava // Zhurnal Pekinskogo tekhnologicheskogo instituta (Obshchestvennye nauki), № (24)5, 2022. — S. 59–70 [陈洁实: 实际控制人公司法规制的体系性思考 // 《北京理工大学学报 (社会科学版)》2022, 24(5) 第59-70页].
7. Chzhao Syudun. Kontroliruyushchie aktsionery v korporativnom upravlenii i ikh pravovoe polozhenie // Pravovye issledovaniya. — 2020. — № 4. — S. 92–108 [赵旭东:公司治理中的控股股东及其法律规制 // 《法学研究》2020年第4期第92-108页].
8. Chzhao Syudun, Lyu Bin. Primenenie novogo zakona o kompaniyakh i interpretatsiya del, opublikovannykh Verkhovnym Narodnym Sudom KNR // Yuridicheskaya pressa. — 2024. — S. 61–62 [赵旭东、刘斌:新公司法适用与最高人民法院公布案例解读 // 法律出版社、出版时间2024年 页数61–62页].
9. Yan Tyanfan. Pravovoe regulirovanie korporativnogo upravleniya v RF i KNR: sravnitel'noe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2022. — 268 s.
10. Yan Tyanfan. Pravovoy mekhanizm kosvennogo iska v Rossii i Kitae: sravnitel'noe issledovanie // Vestnik arbitrazhnoy praktiki. — 2021. — № 5. — S. 91–97.